

A woman's profile is shown in silhouette against a blue-toned background. Her hair is filled with many small, glowing butterflies. In the upper right, a large, bright full moon is visible with several birds flying around it. The background also features a dark, silhouetted landscape with trees and a body of water.

Цветы с ароматом ЖЕСТОКОСТИ

ЕКАТЕРИНА ЛАВИНА

18+

Екатерина Лавина
Цветы с ароматом жестокости 3
Серия «Цветы с ароматом
жестокости», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63407507

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99764-6

Аннотация

Незавершенное дело не дает Нелюдовым спокойно жить. За проступки прошлого им приходится рассчитываться собственным счастьем. Неожиданно и загадочным образом исчезает сам Нелюдов, а вместе с тем, в семействе происходит раскол. Попытки наладить взаимоотношения безуспешны – ужасное прошлое не дает семейству встать на правильный путь. Отчаяние срывает с них маски и открывает сущность каждого. Дело настолько запутанное, что расследование рискует зайти в тупик, в то время как виновник жестоких преступлений до сих пор на свободе.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	46
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Екатерина Лавина

Цветы с ароматом жестокости 3

– Неужели Нелюдовым чужды муки совести?

– Конечно, совесть у них просто отсутствует, так их воспитывали с детства.

– Ну, скажете тоже, они уже взрослые люди, их детство осталось далеко позади.

– Алеша, детство не остается позади, оно продолжает жить в каждом из нас, иногда напоминая о себе шальными идеями и безумными поступками.

– Не знаю, Аксен Никонович, со мной такого не случается...

– Значит, скучно ты живешь, Алеша, не то, что Нелюдовы...

– Аксен Никонович, вот сейчас меня как-то насторожил ваш тон.

Следователь вздохнул и посмотрел на напарника ясным взглядом.

– Я вот что, Алеша, подумал, а не выйти ли мне на досрочную пенсию? Знаешь, эти запутанные дела безумного семейства вымотали меня, а еще на многое глаза открыли – жить захотелось!

Глава 1

Некогда безлюдный дом Игната Угримовича сильно изменился, приютив в своих стенах большую часть семейства Нелюдовых. Новые жители дома невольно внесли изменения не только в его устои, но и в жизнь хозяина. Теперь по длинным коридорам с буйной растительностью гуляли родственники, а пространство наполнилось гулом от разговоров, перешептываний, а иногда и насмешек.

– Дядя, прошу, удели мне немного внимания. Завтра у меня важная речь, хочу, чтобы ты ее послушал.

– Виолетта, мне совершенно некогда, зачитай речь сестре, – отвечал Игнат Угримович, нервно ища запонки по всем ящикам стола.

– Но Роза в этом ничего не понимает. К тому же, ты знаешь, она блогер и далека от бизнеса.

– Тогда пусть твою речь послушает мой заместитель.

– Он не захочет меня слушать, да и к тому же мне нужно твое мнение, оно единственно верное...

Игнат Угримович остановился посередине комнаты с расстегнутыми манжетами рубашки и стал недовольно оглядываться по сторонам.

– Куда все исчезает в этом доме?! Так я точно опоздаю.

Он со злостью пнул бархатную табуретку возле туалетного столика и всплеснул руками.

– Я не отниму у тебя время, просто буду читать, пока ты собираешься, – продолжала настаивать на своем Виолетта.

– Так больше не может продолжаться! Моя жизнь уже не принадлежит мне, – злобно бормотал себе под нос Игнат Угримович, продолжая окидывать взглядом комнату в поиске возможного места хранения запонок.

– Уважаемые коллеги, сегодня на повестке дня стоит вопрос..., – начала зачитывать свою речь Виолетта.

– Виолетта, замолчи! Хватит! Хватит! – закричал Игнат Угримович, схватившись за голову, словно она у него разболелась. – Так невозможно жить! Вам всем от меня что-то надо. Выполняя ваши бесконечные просьбы, я теряю себя, не могу сосредоточиться, забываю важное! Так нельзя!

Игнат Угримович резко подошел к Виолетте и, выхватив из ее рук листок с ее речью, скомкал его и выкинул в коридор.

– Просто оставьте меня в покое! – закричал Игнат Угримович, моментально разойдясь в своем гневе. Быстрым шагом он подошел к туалетному столику и с агрессией рукой смахнул все с его поверхности на пол, а потом с силой опрокинул и сам столик. От удара об пол разбилась часть стеклянных баночек и огромное зеркало, повывлетали выдвижные ящики, а по ковру рассыпались ювелирные изделия – коллекция из цепочек, браслетов, сережек, колец и подвесок – все, что за недолгий период времени Игнат Угримович успел подарить Ольге Никитичне.

Бросив взгляд на эту кучу блестящих украшений, Игнат Угримович заревел диким воплем.

– Ненавижу! Ненавижу эту жизнь! – с этими словами он зачерпнул рукой украшения и вышвырнул их в коридор, вслед за скомканным листом с речью Виолетты.

– Дядя, не расходишь! – прикрикнула Виолетта своим то-
неньким голосом. – Тебе надо сейчас же успокоиться и со-
бираться на встречу!

– Никуда я не поеду! – орал взбешенный Игнат Угримович. – Просто оставьте меня все! Убирайтесь вон!

Он грубо схватил Виолетту за плечи и быстро вывел в коридор. Сразу же за ней дверь в комнату захлопнулась, и щелкнул замок.

– Тебе нельзя опаздывать на эту встречу, а тем более, пропускать ее! – кричала ему Виолетта из-за закрытой двери.

Но дядя ей не отвечал. Из-за двери доносился лишь грохот от падающих шкафов и ломающейся мебели.

– Дядя, не совершай ошибку! Твой психоз пройдет, а вот доверие партнеров будет потеряно! Не порть свою деловую репутацию, собирайся.

– Оставь меня в покое! Все оставьте меня в покое! – кричал Игнат Угримович, продолжая крушить все вокруг.

Виолетта опустила взгляд на пол, у ее ног лежала скомканная бумага, которую дядя выкинул в коридор. Она подняла ее и развернула – это был лист из реферата. Не было никакой речи, Виолетта придумала этот предлог, чтобы от-

влечь дядю от переживаний. К ее сожалению, она больше не имела такого влияния на него, как раньше, теперь душевное состояние Игната Угримовича зависело от другой женщины.

– Не получилось? – с грустью спросила Роза, подходя к сестре.

– Нет, все-таки распсиховался.

Роза бросила взгляд на закрытую дверь, из-за которой продолжал раздаваться грохот от разрушений.

– Что же будет, если он пропустит встречу?

– Сорвется выгодная сделка, – недовольным тоном сказала Виолетта.

– Может, позовем Ольгу Никитичну, чтобы она его взвезла?

– Нет, он категорически против, чтобы ее беспокоили по пустякам. Он хочет оградить ее от любых переживаний.

– Но если эта встреча так важна, то Ольгу Никитичну можно и отвлечь.

– Нет, Роза, от этого дядя будет злиться еще сильнее. Он и так на взводе, думаю, этот срыв не последний.

В конце коридора показался силуэт Диодоры. Она только поднялась по лестнице и теперь переводила дыхание. Увидев сестер, домработница поспешила к ним.

– Девочки, решайте сами, что будете говорить своему дяде, но Сергей по ошибке отрезал не тот стебель и практически все растение теперь безжизненно висит на каркасе. Листья уже начали увядать...

– Он опять взялся за растения?! Ведь я говорила ему найти другое занятие! – возмущенно воскликнула Виолетта.

– На вашего брата совсем нет управы, он никого не слушает, игнорирует просьбы, не придерживается распорядка в доме. Я просто не могу совладать с ним, – жаловалась Диодора.

– Я еще раз с ним поговорю, – решительно сказала Виолетта. – А с растением надо что-то делать... Главное, чтобы дядя не заметил этого сегодня, его состояние и без того плохое.

– Надо опустить отрезанный стебель в воду, так он продержится чуть дольше, – посоветовала Роза. – А вообще это даже к лучшему, растений слишком много, их давно пора проредить.

– Напомню, что этот дом принадлежит нашему дяде и только ему решать, сколько растений здесь будет расти, – сказала Виолетта, исподлобья глядя на сестру.

Роза быстро отвела взгляд, не желая развивать дальше эту тему.

– Диодора, а где сейчас Сергей? – спросила Виолетта.

– В последний раз был на кухне. Взял манеру лазить там по шкафам. Перевернет мне все, переставит коробки на другие места, а я потом ничего не могу найти! Уже сколько раз просила его так не делать, но он, как специально, поступает так снова и снова. Не понимаю, почему нельзя спросить у меня, где лежит нужная ему вещь, – возмущалась Диодора.

Виолетта задумчиво прищурилась.

– Кажется, я знаю, что он ищет, – сказала она и стремительно направилась к лестнице.

Худенькие ноги Виолетты быстро семенили, спускаясь по ступенькам.

– Сергей! Серге-е-е-ей! – недовольно кричала Виолетта.

Она застала брата на кухне. С усталым видом он сидел на стуле и смотрел на холодильник.

– Ты пьян?! – строго спросила Виолетта, подойдя к Сергею и наклонившись к его лицу.

Сергей отвернулся.

– Ты снова начал пить! – воскликнула Виолетта. – И это после всего, что ты натворил!

Сергей опустил голову и руками взъерошил свои волосы.

– Не могу забыть ее! Закрываю глаза и вижу Злату перед собой. Я скучаю, ужасно скучаю...

– Даже думать о ней забудь! Она жена нашего брата! Если бы мы тайком не вывезли тебя из подвала дома, Иван бы однажды узнал правду и... страшно представить, что случилось бы тогда.

– И пусть бы случилось! – вдруг закричал Сергей. – Мне жизни нет без нее!

– Где бутылка? – строго спросила Виолетта, оглядываясь по сторонам.

– Я пропаду без нее. Сопьюсь.

– Не сопьешься! Пить тебе больше будет нечего.

– Я уйду из дома! – кричал Сергей заплетающимся языком. – Мне тут нет места! Мне нечем здесь заниматься.

– Чтобы больше не прикасался к растениям, – злобно зашипела Виолетта. – Дядя нанимает профессиональных садовников для обрезки и специального ухода, а ты-то куда полез? Тем более нетрезвый!

– Что я, грядки первый раз вижу? Не нужны все эти садовники, я могу заниматься зарослями сам...

– Сергей! – перебила его Виолетта. – Уход за растениями Игната Угримовича – это тебе не помидоры подвязывать! Здесь собраны редкие виды, привезенные из разных стран мира. Ты понятия не имеешь, какой уход нужен для каждого из них. Не смей больше прикасаться к растениям. Не забывай, ты в этом доме гость.

– Я часть семьи! – с гордостью сказал нетрезвый Сергей.

– Ты разрушитель семьи! – взвизгнула Виолетта. – Мы с тобой еще серьезно не разговаривали про твой аморальный поступок – надо же было связаться с женой собственного брата! Других женщин в поселке не нашлось?

От упоминания о его поступке Сергей моментально поник.

– Не нужны мне другие. Хочу только Злату, я ее люблю, и всегда буду любить...

– Больше ни слова! – прикрикнула Виолетта. – Раз ситуация настолько печальна, поедешь лечиться в клинику для алкоголиков.

– У меня нет проблем с алкоголем, у меня душа болит! – во все горло закричал Сергей и закрыл лицо руками.

– Ничего, вылечат, – тихо бубнила Виолетта себе под нос, открывая и осматривая все шкафы по очереди.

– Тебе легко говорить, ты черствая, бездушная, никого не любишь и не к кому не привязана. А вот Роза меня понимает...

– Причем здесь Роза? – перебила Виолетта, подозрительно взглянув на брата.

– У нее тоже душа болит.

– Так Роза пьет с тобой?! – воскликнула Виолетта.

– Ну зачем ты так говоришь? Просто Роза иногда составляет мне компанию....

– Невероятно! И сестра туда же!

– Хватит тебе, – заворчал Сергей. – Роза чувствует себя опустошенной, беспомощной, потерянной... ей сложно пережить расставание с Мином и я ее понимаю. Ты только представь, с легкой руки матери Мина, счастье нашей Розы вмиг разрушилось и, похоже, не подлежит восстановлению.

– Может, еще все и образуется...

– Нет, не образуется! – перебил пьяный Сергей сестру. – Как удалось выяснить Альберту, Мин уехал из страны, и его дальнейшее местонахождение засекречено. Роза разбита горем, она находит утешение только в беседах со мной...

– Почему только с тобой?

– Потому я, как и она, страдаю от несчастной любви! –

выкрикнул Сергей.

– Ну-ну...

– А знаешь, какой самый верный способ лечения душевных проблем? Алкоголь! Только он может быстро отвлечь от жестокой реальности и помочь вновь увидеть мир в ярких цветах. И нет ничего зазорного в том, что Роза составляет мне компанию не только в душевных беседах, но и в выпивке!

– Сергей! Не смей спаивать Розу! – строго сказала Виолетта.

– Я ее и не спаиваю! – орал Сергей заплетающимся языком. – Я помогаю ей выйти из депрессии! Но вы все уже так ее, бедняжку зашугали, что она стала мне жаловаться, что больше так не может. Говорит, ей кажется, что жизнь начинает загнивать...

– Все правильно она говорит! И тебе надо задуматься о своей жизни...

– Хорошо тебе говорить, у тебя дело есть, ну, или, по крайней мере, стремление попасть в компанию дяди, – с завистью говорил Сергей. – А вот у меня, ни дела, ни совести, ни любви...

– Не говори так, ты просто еще не нашел свое призвание.

– Нет у меня никакого призвания, за свою жизнь я ничего толкового не сделал, только напакостил – жену родного брата украл. Грешник я, бессовестный.

– Этот поступок тебя, конечно, не красит. Но, с другой

стороны, у тебя же хватило смелости оставить жену Ивана и просто уехать? Значит, есть в тебе совесть, и ты заслуживаешь второй шанс.

– О чем ты говоришь? Посмотри на меня, неумеха, без денег и имущества... кому нужен такой второй шанс? Сейчас я надоем дяде, он выставит меня на улицу и поминай как звали. Помру где-то в переулке...

– Сергей! – одернула его Виолетта. – Нельзя иметь такой настрой! А ну, прекращай! У каждого человека есть какой-то талант, способность, стремление... как хочешь называй, но факт остается фактом – нужно уметь выявлять свои способности. Если ты будешь постоянно сокрушаться над своей жизнью, то никогда не узнаешь свое предназначение. Просто упустишь важные знаки судьбы!

– Ерунда это все! Детские выдумки! – негодовал Сергей. – Просто кому-то в жизни везет, а кому-то нет, вот и вся философия.

– Диодора! Диодора-а-а-а! – со злостью кричала Виолетта своим тоненьким голосом.

Домработница, как всегда, в нужный момент оказалась рядом и быстро пришла на зов.

– В каждом шкафу стоят бутылки элитного алкоголя! – возмущенно воскликнула Виолетта, рукой указывая на открытые шкафы.

Диодора пожала плечами. Не она туда их ставила, и не ей было распоряжаться дальнейшей судьбой бутылок.

– Их все нужно собрать и вывезти из дома! У нас в семье есть алкоголики, бутылки не должны стоять в свободном доступе.

– Я не алкоголик! – невнятным голосом выкрикнул Сергей.

– Я могу все собрать, но куда их потом деть? – спросила Диодора.

– Ты собери, а я решу, куда их деть, – распорядилась Виолетта. – Сергей, за мной.

– Куда?

– В твою комнату. Тебе надо отоспаться.

– Но сейчас только утро.

– Я дам тебе таблетку, и ты уснешь, – недовольным голосом сказала Виолетта, помогая Сергею встать.

Сергей не сопротивлялся, он послушно поднялся со стула и безропотно пошагал за сестрой. Она повела его в комнату для гостей, куда временно был поселен Сергей. По дороге Виолетта придерживала его за плечи и тихонько внушала, что все будет хорошо. Сергей в ответ что-то невнятно бормотал, но сестра не вникала в смысл его слов. Виолетта была недовольна – ее родственники создавали для нее слишком много хлопот, мешая сконцентрироваться на главном. А тем временем, в компании ее дяди происходило много событий, и она хотела, вернее, должна была вникать в их суть.

– Ну что, уснул? – спросила Роза, выглянув в коридор. Ее

комната находилась по соседству с комнатой Сергея, поэтому она слышала, как сестра выходит в коридор.

– Да, уснул, – пробурчала Виолетта. – С его пьянством нужно что-то делать, а иначе это может плохо закончиться. А ты, Роза, не вздумай больше поддерживать его в этой пагубной привычке.

Розе стало стыдно и ее щеки моментально зарумянились. Жить в доме Игната Угримовича ей не нравилось – была неприятна мрачная обстановка внутри, слишком бурная растительность и вынужденное соседство с дядей и Ольгой Никитичной, которая казалась Розе подозрительной и неоднозначной особой.

– Это все депрессия и моя неприязнь к новым соседям, – проямлила Роза в свое оправдание.

– Каких соседей ты имеешь в виду?

– Ну, например, Ольгу Никитичну, – сказала Роза, умолчав про дядю. – Как можно добровольно согласиться на жизнь с психопатом, у которого регулярно случаются вспышки ярости, а иногда и по несколько раз в день? Есть у этой Ольги Никитичны какие-то секреты...

– Может и так, – недовольно ответила Виолетта. – Но дядя считает, что она очень добрая женщина, а только по-настоящему добрый человек может закрыть глаза на явные недостатки других. Он призывает всех остальных быть к ней добрее.

– Ему бы самому не помешало быть добрее, – усмехнулась

Роза.

– Как и тебе, – быстро поправила сестру Виолетта. – Будь благодарна нашему дяде, все-таки все мы живем в его доме и содержимся на его деньги...

– Вот это меня и смущает! Тебя он забрал из семьи, оформил опеку, вы с ними стали по-настоящему близки, но мы с Сергеем как балласт на его шее и в его доме. Не знаю, сколько времени мы сможем здесь прожить и какие у нас перспективы?

Виолетта покачала головой.

– Роза, совсем недавно ты была успешным блогером. Почему бы тебе не начать сначала?

– Директор Дуглас больше не будет заниматься этим бизнесом...

– А я говорю не про Дугласа, я говорю про тебя! Начни сама. Если нужны будут деньги на раскрутку или помощь сторонних специалистов, я найду их для тебя.

Роза уже думала об этом, но ее одолевали сомнения, потянет ли она в одиночку этот бизнес, где есть масса нюансов.

– Просто попробуй! – настаивала Виолетта. – Если ничего не выйдет, оставишь эту затею. Зато ты перестанешь изводить себя тревожными мыслями.

– Пожалуй, ты права. А, знаешь, Виолетта, ты прямо благодетель – готова помочь устроить жизнь всем, кроме себя.

– Вовсе нет, свою жизнь я тоже устраиваю, только, в отличие от всех вас, не говорю об этом, а просто работаю. Мои

достижения не видны вам, они сосредоточены внутри корпорации...

– Я не об этом, – перебила сестру Роза. – Альберт так сильно к тебе тянется, кажется, он готов на все ради тебя, но ты почему-то ты его отталкиваешь...

– Не хочу об этом разговаривать, – нахмурилась Виолетта, и чтобы закончить этот разговор, собралось уже уйти, но Роза ее остановила.

– Знаешь, что я поняла, когда потеряла Мина?

Виолетта остановилась, но не повернулась лицом к сестре.

– Поняла, что была душой, вместо того, чтобы использовать каждую минуту, которую мы могли быть вместе, я тереяла время на сомнения, домыслы, попытки отвергнуть Мина... Если бы можно было вернуть то время, я бы предпочла провести его иначе... я бы наслаждалась каждым мгновением, я бы растворялась в нем без остатка...

– Случилось, что случилось, – прервала ее рассуждения Виолетта. – Я не могу позволить себе раствориться в ком-то, мне нужно быть собранной и целеустремленной, чтобы добиться всего, что я хочу. Альберт требует от меня слишком многого, он жаждет моего внимания всецело, а я так не могу...

– А, может, ты размениваешь себя не на то? Смотри, чтобы потом тебе не пришлось жалеть, как пожалела я.

– Со мной такого точно не произойдет, – самоуверенно бросила Виолетта. – Это случайно не Альберт попросил тебя

со мной поговорить?

– Нет, Альберт меня ни о чем не просил, но мне самой хочется помочь ему, вернее вам...

– Ты просто хочешь как-то его отблагодарить за то, что он помогает тебе в поиске новой информации о Мине.

– Может и так, я предлагала ему поговорить с тобой, но Альберт наотрез отказался от моей помощи.

– Что же он сказал? – с любопытством спросила Виолетта.

– Сказал, это бессмысленно – Виолетту нельзя переубедить.

– А ты что? – усмехнулась Виолетта.

– А я сказала, что ты не такая уж упрямая, что хочешь казаться всесильной, но на самом деле, в глубине души ты очень добрый и сопереживающий человек. Я ему напомнила, что ты добровольно согласилась жить с Игнатом Угримовичем и терпеть его психозы, чтобы помочь.

Виолетта самодовольно улыбнулась.

– Но Альберт в это не верит, он считает, ты помогаешь дяде только ради будущей карьеры.

– Хм, – промычала Виолетта.

– Но ты не переживай, я его убедила, что ты любишь дядю, помогаешь ему, поддерживаешь. Может, корыстный умысел у тебя и есть, но он далеко не на первом месте. Ведь я права?

Виолетта нерешительно кивнула.

– Извини, Роза, мне нужно проверить дядю, наверняка его психоз уже закончился, – сказала Виолетта и поспешила уй-

ти.

Виолетта вернулась к комнате Игната Угримовича. Теперь грохот стих и за дверью не было слышно ни звука.

– Дядя, – тихонько постучала Виолетта в дверь.

Он не отвечал.

– Можно войти?

За дверью была тишина.

Виолетта тихонько опустила ручку и приоткрыла дверь. Увиденное ее расстроило – опрокинутая мебель, валяющийся на полу вырванный карниз, обломки, рассыпанные по всему полу. Дяди в комнате уже не было. Виолетта вздохнула и подняла с пола его записную книжку.

– Как обидно, такой умный и талантливый человек отравляет сам себе жизнь, – задумчиво сказала она, и собиралась было уйти, как увидела в дверях Ольгу Никитичну. На ней не было лица, она стояла бледная и изумленная.

– Не переживайте, сейчас я отдам заказ мебельщикам и через пару дней в комнате будет стоять новая мебель, – поспешила подбодрить ее Виолетта.

– Мне нравилась эта мебель и мой туалетный столик, – со слезами на глазах ответила Ольга Никитична. – Я не успеваю привыкнуть к обстановке, как Игнат все рушит и заказывает новую. Это невозможно!

– Не расстраивайтесь по пустякам, в вашем положении нужно беречь себя от негативных эмоций.

Ольга Никитична опустила взгляд на свой живот и аккуратно стала его поглаживать.

– Вы расстроены не из-за разрушений, вас тревожит что-то другое, – заметила Виолетта, настороженно глядя на Ольгу Никитичну.

Та ничего не отвечала, продолжая гладить свой живот.

– Расскажите о вашей проблеме, может, я смогу помочь, – предложила Виолетта.

– Все мои проблемы решает Игнат, тебе не стоит в это влезать, – довольно резко ответила Ольга Никитична и вышла из комнаты.

– А где дядя? Вы не знаете, куда он ушел? – крикнула Виолетта ей вслед.

– Не знаю. Он мне не сообщает о своих планах и не слушает моих советов, а стоило бы..., – буркнула Ольга Никитична.

Не успела скрыться из вида Ольга Никитична, как в дверях показалась Диодора. Домработницу, казалось, совсем не удивили новые разрушения.

– Виолетта, весь алкоголь я собрала, проверила каждый шкаф, больше в доме нет ни бутылки. Можешь убирать, – отчиталась Диодора.

– Спасибо, сейчас займусь этим вопросом.

Решительным шагом Виолетта зашла на кухню и посмотрела на огромный деревянный ящик, наполненный бутылка-

ми. Поднять такую тяжесть мог бы, разве что, сильный мужчина, а лучше два. Конечно, можно было бы позвать на помощь охранников, но Виолетта решила временно поставить бутылки в цветочную комнату, где в обильных зарослях их точно никто не обнаружит, тем более, о существовании этой комнаты мало кто знал. Из прислуги там довелось побывать лишь Диодоре.

«Справляюсь сама», – решила Виолетта и достала несколько плотных пакетов из ящика. Она пересчитала все бутылки и решила, что, неся по четыре бутылки в двух пакетах, она перенесет все содержимое ящика за шесть ходок. Загрузив первые два пакета, она взяла их в руки и направилась в цветочную комнату. Виолетта быстро поднялась по лестнице на второй этаж и пошла по коридору. Привычным маршрутом она поворачивала то вправо, то влево, виляя по длинному и извилистому коридору. По дороге Виолетта разглядывала растения, многие из которых уже давно пора было бы подрезать. Их ветви отросли и мешали нормальному проходу, норовя залезть в лицо или зацепиться за волосы. «Надо сказать садовникам, чтобы все тут подрезали», – думала про себя Виолетта, постоянно нагибаясь и перешагивая через ветви. «Дядя совсем не следит за своими джунглями. Все обросло. Скоро тут невозможно будет пройти».

Наконец-то показался тупик, который теперь было не узнать из-за слишком бурной растительности. Дверь в цветочную комнату так сильно заросла, что Виолетта засомне-

валась, сможет ли она ее открыть без помощи секатора. «Видимо, садовники сюда давным-давно не ходят, а раньше это была любимая комната дяди, он бывал в ней каждый день», – думала Виолетта, раздвигая руками растения, в попытке очистить вход. Показалась стеклянная толстая дверь, через которую в коридор стал просачиваться дневной свет. Но тут Виолетта отодвинула толстый стебель, а вместе с ним отодвинулся и весь «ковёр» из свисающих растений, которые плотно вились друг по другу.

– Надо же, как шторка, – усмехнулась Виолетта, рассматривая, как интересно кто-то завуалировал вход. – Выходит, садовники сюда все же доходят.

Она повернула ручку, но та оказалась закрытой.

«Странно, а раньше цветочная комната всегда была открыта», – подумала Виолетта, глядя через стекло внутрь. За дверью все, как и прежде, было зелено от пышной растительности.

Виолетта огляделась по сторонам. «Наверное, где-то здесь спрятан ключ, не идти же обратно, если забыл его взять». Она стала раздвигать стебли растений, которые были по обе стороны от двери, но за ними виднелась лишь стеклянная стена. «Очень странно. Все это очень странно...», – крутилось у нее в голове. Наконец-то рука Виолетты нащупала что-то металлическое высоко на стене. Ей пришлось встать на цыпочки, чтобы кончиками пальцев раздвинуть листву. Металлическая панель с кодовым замком была вмонтирова-

на очень высоко, поэтому до кнопок Виолетта едва дотягивалась. «Сделано под рост дяди», – догадалась она. Такой сложный доступ к цветочной комнате интриговал и настораживал одновременно. «Что же ты там скрываешь?», – думала Виолетта, закусывая нижнюю губу. Вся эта таинственность ее всерьез раззадорила.

– Код, код..., – шептала Виолетта, напряженно перебирая в голове памятные события из жизни своего дяди.

В первую очередь она ввела дату его рождения, но конечно, Игнат Угримович не стал бы устанавливать настолько простую комбинацию. Затем, она ввела дату своего рождения, потом день рождения отца, Розы, бабы Жени, своих братьев ... все не подходило.

«О чем же он думал, устанавливая код?». Виолетта ввела дату подписания важного для корпорации договора – не подошло.

– Хм, – промычала она, раззадорившись еще сильнее. – Думай, думай...

«Ольга Никитична!», – догадалась Виолетта, вспоминая день ее рождения. Она ввела дату, но код снова был неверным.

«Я стал таким же, как мой отец. Нет, я еще хуже...», – вспоминала Виолетта слова своего дяди в моменты его психоза.

Она держалась за голову, пытаясь вспомнить дату рождения своего дедушки.

– Не помню! Да что ж такое!

Виолетта закрыла глаза и стала вспоминать своего деда, но перед глазами мелькали только немногочисленные черно-белые фотографии и могильная плита.

– Октябрь или ноябрь, – шептала Виолетта, вспоминая дату рождения, выбитую на надгробной плите. Но почему-то ее память воспроизвела только дату смерти.

– Черт! – вскрикнула Виолетта, коря себя за забывчивость.

Она ввела то, что вспомнила – четыре цифры – день и месяц смерти деда. В этот раз что-то пикнуло и раздался щелчок. Виолетта опустила ручку, и дверь открылась. «Подошло!», – обрадовалась Виолетта, немного смутившись оттого, что дверь в цветочную комнату открывалась датой смерти отца Игната Угримовича.

Забыв про бутылки, Виолетта вошла в комнату и стала с любопытством оглядываться по сторонам. На первый взгляд, здесь ничего не изменилось – изобилие растительности, шум от струи водопада, рассеянный солнечный свет. Но теперь в цветочной комнате иначе пахло, откуда-то доносился едва уловимый запах еды. Виолетта стала пробираться дальше, обращая внимание на то, что многие ветви растений обломаны. Садовники никогда бы этого не сделали, они подрезали привередливые ветви в специальных местах, чтобы не травмировать растение. Чем дальше Виолетта углублялась в цветочную комнату, тем запах еды становился более интен-

сивным. Она практически не сомневалась, что сейчас за широкими листьями растений увидит какую-то милую беседку с накрытым столом. «Может, дядя приглашает сюда на ужины Ольгу Никитичну?», – домысливала Виолетта, пробираясь в центр комнаты. Но чем ближе она подходила к водопаду, расположенному примерно в центральной части, тем чаще замечала обломанные ветви растений. Некоторые из них были обломаны совсем недавно и даже не успели завянуть. «Сейчас выйду к водопаду, а там дядя», – строила догадки Виолетта. С улыбкой на лице она вышла из зарослей к водопаду и застыла.

Возле воды сидела девушка с длинными рыжими волосами и одичавшим взглядом. Это была Зоя – та самая пропавшая секретарь, которую полиция так и не смогла найти. Она моментально впилась взглядом в Виолетту и стала медленно подниматься на ноги. Зоя была одета в белый халат и тапочки, что смотрелось странно посередине джунглей.

– Зоя?! Ты как здесь оказалась? – с изумлением спросила Виолетта.

Но Зоя не отвечала. Медленно и осторожно, как пантера, она поднялась на ноги и стала приближаться к Виолетте.

– Твой дядя решил и тебя запереть здесь? – настороженно спросила Зоя.

– Нет, нет, я пришла сюда случайно. Я не знала, что тут вообще кто-то есть...

Зоя резко остановилась, не дойдя до Виолетты. Она вни-

мательно на нее смотрела, словно сканируя взглядом.

– Игнат Угримович здесь? – спросила Зоя, не спуская дикого взгляда с Виолетты.

– Нет, говорю же, я пришла сюда сама, случайно...

Но Зоя ее недослушала. Она резко скинула тапочки с ног и босиком юркнула в джунгли.

– Сто-о-о-й! – закричала Виолетта, что было мочи, и рванула за ней. Но Зою было не догнать, она бежала с такой скоростью, что между растениями только мелькал ее белый халат.словно дикий зверь, Зоя ловко перепрыгивала через препятствия и вовремя нагибалась под ветками.

– Подожди! Остановись! – кричала Виолетта, пытаясь ее догнать. В погоне ветки больно ударяли ее по лицу, иногда царапая тонкую светлую кожу, но Виолетта продолжала бежать так быстро, как только могла, не обращая внимания на боль от царапин.

Из-за растений уже было видно прозрачную стену и дверь на выход. Виолетта видела, как Зоя выбежала из джунглей и стремительно вылетела в эту дверь, быстро захлопнув ее за собой. Когда Виолетта подбежала к двери, за ней уже никого не было, по ту сторону стекла виднелись одни только листья растений. Виолетта сразу же попыталась открыть дверь, но со стороны цветочной комнаты на ней не оказалось даже ручки, сплошное гладкое стекло.

– Помогите! – с ужасом закричала Виолетта, стуча кулаками по стеклу. Но оно было настолько толстым, что разда-

вался только тихий глухой звук, который, конечно же, никто не услышит.

Глава 2

С наступлением ночи Игнат Угримович менялся, его отпускала злость и раздражение, и он становился внимательным, чутким и заботливым. Ольга Никитична давно заметила эту особенность его поведения, поэтому любые важные разговоры откладывала до ночи. Она знала, что слова, сказанные ночью, отложатся в голове у Игната, а ее просьбы обязательно будут выполнены. Все, кроме одной.

– Я весь день ждала, когда настанет ночь, ведь только тогда я тебя и вижу, – ласково сказала Ольга, сев рядом с ним.

– Неправда, ты еще видишь меня по утрам и вечерам, а иногда, и в обед.

– Это все не то. Ты становишься моим Игнатом только ночью. Так сложилось с первой ночи, которая нас объединила.

Игнат Угримович нежно наклонился к ней и поцеловал в живот.

– Ты точно не хочешь знать, кто отец этого малыша? – с улыбкой спросила Ольга Никитична.

– Нет, не хочу. Я буду любить его независимо от того, чья кровь в нем течет.

– Ты самый удивительный человек во всем мире! – сказала Ольга Никитична, целуя его в губы.

– Извини меня, – шепотом сказал он.

– За что?

– Я снова испортил твой туалетный столик, – виновато сказал Игнат Угримович. – Я помню, что тебе он очень нравился, и ты просила не трогать его в порывах злости, но я не смог совладать со своей яростью. Опять. Оля, я постараюсь исправиться, я уже заказал тебе точно такой же, точь-в-точь...

Улыбка моментально сошла с лица Ольги Никитичны, она быстро поднялась с кровати и отошла от него.

– Что такое? Ты злишься из-за туалетного столика? – с тревогой спросил Игнат.

– Я злюсь из-за твоего вранья! – со злостью сказала она.

– Вранья?! – переспросил Игнат, не понимая, о чем она говорит.

– Да-да, вранья! Ты постоянно говоришь мне, что стараешься исправиться, но это абсолютная ложь! Ты даже не предпринимаешь попыток исправиться. Иногда мне кажется, что тебе нравится быть таким, впадать в свои приступы ярости, чтобы уйти от ответственности.

Игнат Угримович опешил от ее слов, еще ни разу Ольга не говорила с ним в таком тоне.

– От какой ответственности?!

– Ответственности за свои поступки! Ужасные, отвратительные поступки! Я помню, как раньше ты винил себя за то, что стал подобен своему отцу, но теперь муки совести тебя отпустили, и ты прикрываешься своей несдерживаемой яростью, чтобы не исправлять ситуацию!

– А, так вот в чем дело? Ты снова про цветочную комнату?

– Да, именно про нее! – практически закричала Ольга. – Там до сих пор сидит в заточении человек! Так нельзя! Она там сойдет с ума!

Игнат Угримович быстро поднялся с кровати и подбежал к двери, чтобы закрыть ее.

– Тише! – строго сказал он. – Во-первых, не надо об этом кричать на весь дом. Во-вторых, я же просил не поднимать этот вопрос, он болезненный для меня...

– Что?! Болезненный для тебя?! А как же Зоя, которая там заперта?! Ведь она живой человек! Ты держишь ее взаперти, как пленницу! – с этими словами Ольга схватилась за голову и закрыла глаза.

– Оля, успокойся, – сказал Игнат Угримович, подойдя к ней и взяв ее за плечи. – Тебе нельзя переживать, это может сказаться на ребенке.

– Это уже сказывается на нем! Я так не могу! Я просто не могу закрыть глаза на заточение человека и делать вид, что все в порядке. Чтоб ты знал, я каждый день хожу к Зое и жестами пытаюсь общаться с ней через стекло. Мне ее жалко, я хочу ей помочь...

– Что?! Немедленно прекрати это! – закричал Игнат, изменившись в лице. – Тебе нельзя приближаться к цветочной комнате! Я запрещаю тебе ходить туда! Не смей контактировать с этой сумасшедшей секретаршей! Она опасна! Я заварю дверь, чтобы никто не смог туда войти!

Игнат Угримович схватил стул и, что было мочи, швырнул его об дверь. От сильного удара стул разлетелся на куски. Ольга закрыла лицо руками и расплакалась.

– Как ты сам не понимаешь, пока не решен этот вопрос, не будет нам покоя. Твои вспышки ярости не прекратятся, а я уже никогда не смогу к тебе относиться, как прежде.

– Но ведь я предупреждал тебя! – кричал Игнат Угримович, расхаживая по комнате широкими стремительными шагами. – Я говорил, что я чудовище, что мной владеет ярость, что тебе не будет со мной покоя. Я давал тебе выбор. Оля, зачем? Зачем тогда ты выбрала меня? Я впустил тебя в свою жизнь, открылся тебе, полюбил, но теперь ты убиваешь меня своими словами!

– Я тебя люблю! – зарыдала Оля, закрывая лицо руками. – Люблю, несмотря на то, что ты совершаешь чудовищные поступки! Я не могу так жить, меня заедает совесть. Понимаешь? Мне снятся кошмары, я хочу помочь этой девушке! Я просто не знаю, как быть! Умоляю, придумай выход.

Игнат Угримович запрокинул голову назад, подняв лицо к потолку и зарычал дичайшим воплем.

Ольга Никитична рыдала, всхлипывая на всю комнату. Ее руки беспрестанно гладили живот, словно пытаюсь успокоить перепуганное дитя.

– Эта пленница в доме отравляет нашу любовь, отдаляя нас друг от друга, – плакала Ольга Никитична.

Игнат продолжал смотреть в полоток, ничего ей не отве-

чая.

– Игнат, прошу тебя, реши ситуацию с этой девушкой, освободи нас от бремени, – взмолилась Ольга. – Ради нашей любви, ради гармонии в семье...

– Хватит! – заорал Игнат Угримович не своим голосом.

Он резко развернулся и быстрым шагом вышел прочь из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Увидев хозяина дома, быстро спускающегося по ступенькам, Диодора поспешила к нему.

– Игнат Угримович, уже ночь, а Виолетта до сих пор не вернулась. Обычно она предупреждает меня, если задерживается где-то, но в этот раз ничего не говорила. Еще и на телефонные звонки не отвечает, – с тревогой выпалила домработница.

– Оставьте меня в покое! – заорал Игнат Угримович, ускорив шаг.

Диодора с изумлением проводила его взглядом, пока он не скрылся за входной дверью, хлопнув ею на весь дом. Следом за ним, громко рыдая, по ступенькам сбежала Ольга Никитична.

– Он ушел? – всхлипывая, спросила она у Диодоры.

Домработница кивнула, с жалостью глядя на Ольгу Никитичну.

– Что я наделала?! – еще сильнее зарыдала несчастная Ольга Никитична.

– Ну тише, тише, – попыталась успокоить ее Диодора. – Сейчас ушел, позже вернется... Сходите в ванную, умойтесь, успокойтесь...

Заплаканная Ольга Никитична побрела в ванную комнату, а Диодора с беспокойством снова посмотрела на часы.

– Что же делать? Где искать Виолетту? Почему она ничего мне не сказала, ведь просила ее..., – запричитала Диодора, направляясь на кухню.

На полу посередине кухни по-прежнему стоял деревянный ящик с бутылками спиртного, который Диодора собрала еще днем. Домработница заметила, что в нем не хватает бутылок, она подошла ближе, чтобы прикинуть, сколько бутылок исчезло, как вдруг увидела среди них телефон Виолетты.

– Батюшки! Еще и телефон оставила! – всплеснула руками Диодора. – Где же ты, Виолетта? Как теперь тебя искать?!

– А почему ящик стоит посередине комнаты? – раздался позади заплаканный голос Ольги Никитичны. Но стоило ей бросить взгляд на домработницу, как она тут же заметила ее тревожность. Диодора моментально засуетилась и поторопилась покинуть кухню под предлогом дел.

– Стойте! – распорядилась Ольга Никитична, громко всхлипнув. – Я беременная, но это не болезнь, не надо воспринимать меня так, как будто я тотчас умру, узнав что-то нехорошее. Говорите уже, что случилось?

Диодора подняла на нее свои добрые глаза и улыбнулась.

Ольга Никитична не знала, что хозяин дома запретил информировать ее о любых неприятностях, пытаясь оградить любимую женщину от переживаний.

– Диодора, я прошу, нет, я требую рассказать мне, что случилось, – настаивала Ольга Никитична, уняв свой приступ плача.

– Виолетта не вернулась, – тихо сказала Диодора, – она меня не предупреждала, что задержится.

Ольга Никитична взглянула на часы, была полночь.

– Почему бы вам не позвонить ей? – спросила Ольга Никитична.

Диодора кивнула в сторону ящика с бутылками, где лежал телефон Виолетты.

– Это плохо, – нахмурившись, сказала Ольга Никитична. – А зачем этот ящик стоит здесь?

– Его попросила собрать Виолетта. Хотела вывезти алкоголь из дома, потому что Сергей продолжает пить.

– Надо сказать Игнату, возможно, он знает, где Виолетта может находиться, – предложила Ольга Никитична, взбодрившись оттого, что появился предлог позвонить Игнату. Найдя его номер, она нажала на кнопку вызова и поднесла телефон к уху, слушая длинные гудки до тех пор, пока они не замолкли. Игнат Угримович не ответил. Ольга Никитична явно расстроилась из-за этого, но не заплакала, совладав с собой.

– Можно было бы позвонить Альберту – парню Виолетты,

но у меня нет его номера, – сказала Диодора. – Может, он есть у Розы?

– Пойдемте к ней, – распорядилась Ольга Никитична и женщины поспешили подняться наверх по ступенькам и пройти к комнате Розы.

– Роза, ты не спишь? – спросила Ольга Никитична, предвительно постучав в дверь.

– Нет, нет, заходите, – слышался голос Розы из-за двери.

Ольга Никитична и Диодора прошли в комнату. Роза сидела за столом и монтировала видео на ноутбуке.

– Уже ночь, а Виолетта не вернулась домой, – поспешила доложить Диодора.

– Вы ей звонили? – взволнованно спросила Роза.

– Ее телефон остался на кухне, в коробке с бутылками алкоголя, видимо, случайно выпал. Игната Угримовича тоже нет дома и на звонки он не отвечает. Нужен номер Альберта, может, у тебя он есть?

– Да, у меня есть номер Альберта. Сейчас позвоним, – с этими словами Роза приложила телефон к уху и приготовилась слушать гудки, но Альберт поднял трубку практически сразу же.

– Привет! Это Роза, сестра Виолетты. Извини, что звоню ночью, но тут такое дело... Виолетта не вернулась домой, мы ее ищем. Может, она у тебя?

– У меня ее нет, – моментально отреагировал Альберт. –

Мы с ней поссорились, несколько дней не разговаривали... а что с ней случилось?

– Неизвестно, ее телефон нашли на кухне, в коробке с алкоголем.

– С алкоголем?! – испуганно спросил Альберт. – Но ведь Виолетта не пьет.

– Роза, не пугай его зазря, – шепнула Ольга Никитична.

– Я сейчас приеду, пожалуйста, скажи охране, чтобы открыли мне ворота, – просил Альберт и сразу же положил трубку.

– Позвоните еще раз дяде, может, он ответит, – предложила Роза.

Ольга Никитична и сама рада была позвонить Игнату, ситуация с ним ее тревожила не меньше, чем исчезновение Виолетты. Она поспешно нажала на вызов и поднесла телефон к уху. После длительных гудков звонок разъединился. Он снова не взял трубку.

– Да что же происходит этой ночью?! – с досадой воскликнула Ольга Никитична.

– Тише, тише, вам нельзя волноваться, – вместе затараторили Роза и Диодора.

– Это я виновата, что Игнат ушел из дома на ночь глядя, и зачем только я завела с ним этот отвратительный разговор? Все равно мы не пришли к компромиссу, а я только разозлила его, – заплакала Ольга Никитична.

– Ну, перестаньте, Игнат Угримович регулярно выходит

из себя и каждый раз у него находятся новые поводы, – поспешила утешить ее Диодора. – Если бы не ваш разговор, он бы разозлился из-за чего-то другого.

Но на Ольгу Никитичну давила не только произошедшая ситуация, но и гормоны, она уже не могла унять свой плач.

Из соседней двери вышел Сергей, который проспал весь день и теперь был полон сил и энергии. Услышав голоса и плачь, он зашел в комнату Розы.

– Что происходит? Почему все столпились тут посередине ночи? – спросил он, протирая глаза.

– Когда в последний раз ты видел Виолетту? – не растерялась Роза.

– Э-э-э-э, сегодня, ну, то есть, вчера. Она отвела меня в комнату, дала таблетку и я уснул.

– Надо просмотреть видео с камер, по ним мы сможем отследить, когда Виолетта ушла из дома, – предложила Роза.

– Хорошая идея, – поддержала ее Ольга Никитична, громко всхлипнув.

– А что случилось? – снова спросил Сергей, не понимая причины возникшего переполоха.

– Виолетта исчезла, – сказала Диодора.

– И Игнат ушел посередине ночи и не отвечает на звонки, – добавила Ольга Никитична, в очередной раз пытаясь до него дозвониться.

– А я многое проспал, – усмехнулся Сергей. – Еще с утра дома были и Виолетта, и Игнат.

– Смотри не трогай алкоголь, Виолетта не успела его убрать, – строго сказала ему Диодора.

Роза быстро спустилась по ступенькам вниз и нажала на кнопку связи с охраной.

– Срочно нужен доступ к записям видеокамер в доме и на улице, пусть кто-то из охраны зайдет в дом, чтобы открыть нам архив с видео.

Срочно открыть архив не получилось. Сначала пришел главный охранник, чтобы выяснить причину ночного переполоха, потом он кому-то пытался дозвониться, говорил, что в его обязанности входит выполнять поручения только Игната Угримовича и Виолетты Тарасовны, снова кому-то звонил... Прошло около сорока минут прежде, чем всем удалось убедить главного охранника дать им доступ к архиву видео с камер.

– Роза Тарасовна, тут пришел Альберт. Впустить его или нет?

– Да, Альберта впустите, – распорядилась Роза.

Встревоженный Альберт забежал в холл и, окинув всех взглядом, тревожно спросил:

– Виолетта не объявилась?

– Нет, – вместе ответили Роза и Диодора.

– Альберт, давай помогай отследить Виолетту по камерам, – сказала Ольга Никитична.

Альберт подошел к охраннику, сидящему за ноутбуком,

и заглянул в монитор.

– С какого времени начнем просматривать записи? – спросил охранник.

– С десяти утра.

Охранник нашел и запустил утреннее видео, на котором Виолетта отводит пьяного Сергея к нему в комнату. Затем, промотав видео вперед, все увидели, как она возвращается назад и подходит к деревянной коробке с бутылками. Все столпились возле монитора, наблюдая, как Виолетта достает пакеты и раскладывает в них бутылки. После этого охранник переключился на видео, записанное камерой, установленной в холле. На нем было видно, как Виолетта поднимается на второй этаж и уходит в коридор. На видео просматривалось только начало коридора, а дальше ничего не было видно.

– Включите видео с камеры из коридора, – попросил Альберт.

– По распоряжению Игната Угримовича все камеры в коридорах отключены, – сказал охранник.

– Вот те на, – прокомментировал Сергей. – Зачем ставить камеры, если потом они отключены?

Этого не понимал никто из присутствующих, кроме Ольги Никитичны и Диодоры.

– Давайте посмотрим, когда Виолетта вышла из коридора, – предложила Ольга Никитична, чтобы прекратить обсуждение отключенных камер.

– Хорошо, – сказал охранник, начав перематывать видео.

Все жадно впились взглядами в монитор, пытаясь разглядеть в ускорившемся видео, когда выйдет Виолетта. На временной шкале под видео быстро бежали минуты, но Виолетта не появлялась.

– Интересно, куда это она пропала? – прокомментировал Серей.

Но тут на видео появилось что-то белое.

– Стойте! Стойте! – закричала Ольга Никитична. – Там кто-то появился.

Охранник моментально остановил перемотку и приблизил изображение. Все громко ахнули. На видео была рыжая девушка в белом халате.

– Это Зоя! – первым воскликнул Альберт. – Та секретарь, которая исчезла!

– Зоя?! – повторила Роза. – Точно! Это она!

– Как это она здесь оказалась? – с усмешкой спросил Сергей.

Все приблизились к экрану и с любопытством стали смотреть, как Зоя шла по коридору, но потом быстро отбежала обратно и прижалась к стене. Как раз в это время по ступенькам поднималась Диодора. Как только она прошла, Зоя осторожно выглянула из-за угла и быстро побежала к ступенькам. Но ее снова что-то спугнуло, она юркнула обратно в коридор, из которого вышла. На видео показалась Ольга Никитична, держась обеими руками за живот, она медленно спустилась по лестнице и прошла на кухню. Зоя снова

выглянула из-за угла, но на этот раз никуда не пошла. Оглядевшись вокруг, она ушла обратно в коридор, из которого только что вышла. Все собравшиеся внимательно проследили, как ее белый халат скрылся из поля зрения.

– Ее надо срочно найти! – воскликнула Роза. – Она живая! Слава Богу!

– А почему она оказалась в нашем доме? Еще и в халате? – не унимался Сергей.

– Выходит, Игнат Угримович все же связан с ее исчезновением, – догадался Альберт.

– Сергей, пошли, поможешь мне ее найти, – сказала Роза и уже приготовилась идти, как Ольга Никитична схватила ее за руку.

– Остановитесь! – решительно сказала она. – Эта девушка не должна выйти за пределы дома, иначе у Игната Угримовича будут большие проблемы.

– Как это? Так она, что, пленница? – усмехнулась Роза.

– Охрана! Срочно закрыть все двери и запасные выходы. Нужно усилить охрану и включить видеокамеры в коридорах. Ищем Зою!

Охранник развернулся и в недоумении на нее посмотрел.

– Я же говорил, мы выполняем поручения Игната Угримовича либо Виолетты Тарасовны. У нас нет полномочий выполнять ваши указания. Извините.

– Игнат Угримович и Виолетта отсутствуют, но из цветочной комнаты сбежала девушка. Она опасна и может серьез-

но навредить Игнату, – пыталась достучаться до него Ольга Никитична. – Нам нужно ее найти и оставить в доме до его возвращения.

– Она права, Игнат Угримович рассердится, если узнает, что вы не послушались и упустили девушку из цветочной комнаты, – вмешалась Диодора.

– Вот это ночка! – воскликнул Сергей. – Так вы все в сговоре? Похоже, кроме нас с Розой, всем было известно, что в доме прячется исчезнувшая секретарша!

– Тише, она может быть где-то рядом и слышать весь разговор, – предостерег Альберт.

– И что? Что может сделать одна девушка? – усмехнулся Сергей.

– Она может испортить Игнату всю жизнь, если сбежит и обратится в полицию, – шепотом сказала Ольга Никитична, всматриваясь в коридор на втором этаже.

– Да ничего ему не будет, откупится, – простодушно рассуждал Сергей, – таким людям, как Игнат, ничего не сделают, даже если человека убьет.

Главный охранник слушал весь этот разговор, размышляя, как правильно поступить.

– Запереть все выходы и усилить охрану. В доме находится девушка с длинными рыжими волосами в белом халате, ее нельзя выпускать, – решившись, распорядился главный охранник по рации.

– Это правильно! Игнат одобрит ваши действия, вот уви-

дите, – обрадовалась Ольга Никитична.

– Надо включить камеры в коридорах, так мы сможем быстро ее найти, – сказал ему Альберт.

– Давай же, ответь, – бубнила себе под нос Ольга Никитична, пытаясь дозвониться до Игната. Она с тревогой слушала бесконечные гудки, но потом они вдруг исчезли.

– Он отключил телефон! – воскликнула Ольга Никитична. – Да как же так!

– Камеры в коридоре включены, – отрапортовал охранник, выводя на монитор изображения со всех камер.

– Практически ничего не видно из-за растений, – сказал Альберт, вглядываясь в монитор. – Листья заслоняют объективы камер.

– По распоряжению Игната Угримовича садовники перестали ухаживать за растениями в коридоре, ведущем к цветочной комнате, поэтому там все заросло, – сказала Диодора.

– Уже понятно, что Игнат Угримович прятал Зою в цветочной комнате, поэтому запретил садовникам заходить в коридор, ведущий к комнате, и велел отключить там все камеры, – сказал Альберт, быстро сообразив что к чему.

– А вы, Диодора, об этом знали? – удивленно спросила Роза.

– А кто же готовил ей еду, стирал вещи и постельное белье? Конечно, я, – призналась Диодора.

– О! Так пленница жила там с комфортом? А я-то думаю, откуда у нее белоснежный халат? – засмеялся Сергей.

– Вопрос в другом, кто ее оттуда выпустил? – спросил Альберт, глядя на Диодору.

– Точно не я! – сказала домработница.

– Я подходила к комнате с утра, общалась с Зоей через стекло, но я не могу открыть дверь даже при желании, потому что не знаю код, – призналась Ольга Никитична.

– Выходит, доступ в цветочную комнату имеет только сам Игнат Угримович, Диодора, и, судя по всему, Виолетта, если дядя поделился с ней кодовой комбинацией, – догадался Альберт.

Он с тревогой посмотрел на монитор, где практически ничего не было видно из-за листьев, заслоняющих объективы камер.

– Я иду туда. Мне нужно найти Виолетту, – решительно сказал Альберт.

– Подожди, а что делать, когда ты встретишь Зою? – вмешалась Ольга Никитична. – Иди с охраной, пусть заберут Зою и закроют в цветочной комнате до возвращения Игната Угримовича.

Охранник связался по рации с коллегами и вызвал нескольких человек в помощь Альберту.

– Что-то на сердце тревожно, нервная ночь выдалась, – тихо сказала Ольга Никитична, поглаживая одной рукой живот, а второй держа телефон возле уха. Она снова звонила Игнату, но его телефон был по-прежнему отключен.

Глава 3

После своего примирения родители Мина решили переехать в Китай. В последние годы Фэн Хуатэн большую часть времени проводил в Шанхае, потому что работа требовала его личного присутствия в городе. Сара, желая укрепить отношения с мужем, а заодно сменить обстановку для себя и сына, сразу же одобрила идею супруга о переезде. Ее не смутило даже плохое знание китайского языка и отсутствие подружек, а нежелание сына переезжать мать и вовсе не волновало.

– Ему надо отвлечься, переключиться, – говорила мужу Сара. – Отдадим его в престижный университет, пусть расширяет свои знания.

– Меня пугают разговоры об обучении сына, помня твои похождения к преподавателям...

– Нет, нет, даже не думай об этом! Тогда я была молода и глупа, такого больше не повторится, – уверяла Сара.

Фэн Хуатэн строго смотрел на нее, но верил в искренность слов жены. После повторной свадьбы Сара изменилась, она твердо решила исправиться и стать заботливой женой и матерью. Их любовь вышла на новый уровень, и они оба это понимали.

– Этот переезд однозначно к лучшему. Оформим Мину запрет на выезд за границу, чтобы не сбежал обратно к Розе.

Фэн Хуатэн нахмурился.

– «Чтобы не сбежал», «запрет на выезд»... мне не нравятся эти методы... У нас с сыном и без того проблемные отношения, ты их только усугубишь...

– Нет, нет, у меня есть план, – затараторила Сара.

– Какой еще план? Насильно заставить Мина работать в моей компании, перенять мой опыт? Насильно полюбить нас?

– Конечно, нет! Поначалу придется прибегнуть к вынужденным методам, возможно, не очень приятным, а потом Мин все сделает добровольно, вот увидишь, – улыбнулась Сара.

Фэн Хуатэн фыркнул.

– Слабо верится, что такое возможно.

– Просто поверь мне, – попросила Сара. – К тому же, другого выхода нет, не оставить же его здесь, чтобы он тотчас вернулся к этой проблемной Розе. В его возрасте свойственно совершать необдуманные поступки, наша задача помешать ему в этом.

– Смотри, Сара, не навреди сыну своими сомнительными методами...

– Уж будь уверен, это пойдет Мину только на пользу.

Фэн Хуатэн, хоть того и не хотел, но воплощал задумки Сары. Без согласия сына он распорядился перевезти его в Шанхай и оформить запрет на выезд из страны. Против воли

Мина Фэн Хуатэн определил его на обучение в престижный университет и языковые курсы, а также приставил к нему помощника, который параллельно выполнял работу охранника.

Мин ужасно страдал, на него давила боль от вынужденного расставания с Розой, к которой присоединилась ненависть к родителям, а особенно к матери-разлучнице. Мин до сих пор не мог поверить в то, что мама так подло обманула его, заверив, что хочет помочь выстроить отношения с Розой, сгладить возникший между ними конфликт, расположить ее к нему, а сама жестоко их разлучила. Отец во всем ей потакал, не скрывая, что желания жены для него важнее желаний сына.

В Шанхае Мин чувствовал себя абсолютным чужаком, хоть в нем и были китайские корни. Мин плохо знал местный язык, поэтому лишний раз старался промолчать, давая слово своему помощнику, который везде его сопровождал. Университет Мину не нравился, его раздражали преподаватели и студенты, а главное, он не понимал, зачем ему обучаться новой профессии, которую выбрали для него родители.

По наставлению Фэн Хуатэна, помощник регулярно вытаскивал Мина на прогулки по развлекательным заведениям ночного города, но каждый раз это приводило к плохим последствиям. Стоило Мину выпить где-то в ночном баре, как он терял контроль над собой и стремился выплеснуть на кого-то скопившуюся злость. Как результат, многочисленные

драки и открытое уголовное дело, которое, впрочем, Фэн Хуатэну удалось замять.

– Ненавижу Шанхай! Пестрящий безумный муравейник! Это город хаоса и пошлости, здесь невозможно жить! – агрессивно возмущался Мин в периодических беседах с матерью.

– Мин, ты просто еще не привык. Обвыкнись и ты увидишь Шанхай с другой стороны.

Сын с презрением посмотрел на мать. Конечно, ей было легко рассуждать, ведь Сара Арнольдовна везде чувствовала себя в своей тарелке. Она уже успела влиться в местную элиту женщин с богатыми и влиятельными мужьями.

– Не было ни дня, чтобы я не мечтал вернуться обратно! – жаловался Мин.

– Ну, хватит, пора вычеркнуть эту девчонку из памяти. Все, ее больше нет.

– Думаю, она меня до сих пор ждет...

Сара засмеялась.

– Она не такая, как ты. Будь уверен, что она и думать про тебя забыла. Это ты души в ней не чаял, а она всегда была невысокого мнения о тебе. Если помнишь, до моих бесед она и разговаривать с тобой не хотела, все норовила сбежать.

– Если бы ты не вмешалась в наши отношения, у нас бы все было хорошо!

– Нет, Мин, поверь мне, хороших отношений у вас бы не вышло! Ты бы всю жизнь за ней бегал, а она носом бы от

тебя вертела.

– Ты всю жизнь носом от отца вертела, но ведь ничего, до сих пор вместе, – перебил Мин.

– Вот поэтому я и не хочу, чтобы тебе попалась такая де-вушка, какой была я. Твой отец много настрадался из-за меня...

– Но я добровольно согласен страдать ради Розы...

– Вот только Роза не готова всерьез воспринимать тебя. Я уверена, что она уже нашла себе кого-то другого.

Мин поморщился, ему не хотелось об этом даже думать.

– Но ничего, я тебе помогу подняться на ноги...

– Мама, перестань мне помогать! Твоя помощь выходит боком и приводит лишь к бесконечным мучениям, – выходил из себя Мин.

– Не в этот раз, – загадочно отвечала Сара, и торопилась выйти из комнаты, чтобы оставить этот разговор незаконченным.

– В общем, я все устроила! – воскликнула Сара, без стука ворвавшись в кабинет мужа.

Фэн Хуатэн подскочил от неожиданности и испуга.

– Сара! Сколько раз тебе говорить, нельзя вот так врываться в кабинет без стука! – воскликнул он.

– У нас в доме будет проходить кастинг! – продолжала Сара, не обращая внимания на возмущение мужа.

– Что?! Какой еще кастинг?!

– Мин будет выбирать себе подружку!

– Ты с ума сошла?! Кастинг для выбора новой подружки сына?! Это и есть твой пресловутый план?! Мин нас возненавидит! Это твоя самая бредовая идея, надо было просто нанять хорошего психолога... только настоящего, а не как ты притворялась...

– Тише, тише, – зашептала Сара. – Ты ведь еще даже не знаешь что к чему!

– Я уже предвижу плохой итог! Дурацкая идея с кастингом!

– Вовсе нет! Вот послушай. Первая любовь накладывает сильный отпечаток, – доказывала Сара мужу. – Ее надо просто перебить, выбить клин клином. Я ускорю этот процесс...

– Сара, не смей меня! Процесс она ускорит, – усмехнулся Фэн Хуатэн.

– Да, ускорю. Это не простой кастинг, в нем участвует не только сын, а вся наша семья. Для этого я вступила в закрытое сообщество...

– Какое еще сообщество?! И об этом ты мне говоришь в прошедшем времени?! – разозлился Фэн Хуатэн.

– Хватит придирааться! Я сделала это для блага нашей семьи! Я изучила биографию каждой из девушек и подобрала их с учетом внешних данных. Все девушки на кастинге будут со славянской внешностью и золотистыми волосами, ведь сейчас только такой типаж может снова увлечь Мина...

– Это ненормально! Мину это не только не понравится, но и оскорбит его! Твои бредовые идеи снова выльются в недопонимание между мной и сыном! – кричал Фэн Хуатэн, расходясь в своей злости.

– У меня хоть какие-то идеи! А ты вообще ничего не предлагаешь! Что нам остается, сидеть и смотреть на непрекращающуюся депрессию нашего ребенка?

– Мин не ребенок! Он взрослый парень и сам решит, как ему быть дальше! Оставь его в покое! – кричал разъяренный муж.

– Нет! Мой ребенок будет счастлив! Пусть сейчас он не понимает, что все это делается для его же блага, но потом, спустя несколько лет, сын осознает, что избавился от огромной проблемы. Выбор хорошей спутницы сэкономит ему нервы, здоровье и подарит счастье и спокойствие...

– Услышать бы мне эти слова раньше! – громко расхохотался Фэн Хуатэн. – Когда я знакомился с тобой, моя дорогая, ничто не предвещало беды, а потом как понеслась...

– Я попрошу выбирать выражения! – строго сказала Сара. – Мы же договорились, что впредь будем избегать взаимных оскорблений.

– Извини, – ответил Фэн Хуатэн, продолжая смеяться.

Сара недовольно отвернулась, но не успела она придумать колкую фразу в ответ на смешливый тон мужа, как его крепкая рука резко обхватила ее вокруг талии и притянула к себе.

– Отпусти! – недовольно взвизгнула Сара, игриво отбива-

ясь от него.

– Ни за что на свете! – изменившимся голосом произнес Фэн Хуатэн и чмокнул ее в губы. – Я тебя выбрал много лет назад и не отпущу до конца дней. Не представляю рядом с собой другую женщину! И не хочу представлять! Ты, моя дорогая, была уготована мне судьбой...

Сара засмеялась.

– Ой, как заговорил, а что будет дальше? Стихи?

Фэн Хуатэн прижал ее к себе еще крепче.

Внезапный шум заставил их обоих замолчать и оглянуться.

– Извините, – сказал личный помощник Фэн Хуатэна, виновато опустив глаза в пол. Он зашел без стука и застал босса, страстно обнимающего свою жену.

– Не надо извиняться, подумаешь, еще один человек увидел, как сильно я люблю свою жену. Это ни дня кого не секрет! – веселым тоном сказал Фэн Хуатэн, отойдя от Сары.

– Уже привезли девушек. Когда начинать кастинг? – спросил помощник.

– Так ты уже вызвала девиц?! Я еще не дал согласие на проведение кастинга!

– Мы должны помочь сыну...

– Сара! Какая ты несносная! – воскликнул Фэн Хуатэн.

– Ты только что клялся мне в любви!

– Забираю все свои слова назад! Это ж надо, за моей спиной она уже все решила! И девиц пригнала!

– Прощу, не надо этих сцен. Девушки уже отобраны, доставлены, осталось только показать их сыну. Ничего страшного не случится. В худшем случае, он просто никого не выберет.

– Боже, за что мне послана эта женщина? – взвыл Фэн Хуатэн, закинув голову назад и разведя руки в стороны.

– Так что мне делать? Начинать кастинг или отправить девушек обратно? – спросил помощник.

– Ай! Черт бы тебя побрал, Сара! Доведешь ты меня до белого каления! Раз приехали, так уже устраивайте кастинг!

– Спасибо, дорогой! – радостно взвизгнула Сара, как маленькая девочка. – Вот увидишь, это хорошая идея!

В зале стояло десять девушек, все они были стройными, симпатичными и все десять – блондинки.

– Какие-то они напряженные, – заметил Фэн Хуатэн, недовольно осматривая девушек. – Налейте им шампанского, что ли! Пусть выпьют, расслабятся... Сара, а почему все блондинки? Надо было выбрать разных, может, сыну больше понравятся девушки с азиатской внешностью..

– Нет, – шепотом сказала Сара, оглядываясь на вход, чтобы не упустить тот момент, когда войдет сын. – Он еще не забыл Розу, любую новую девушку Мин будет сравнивать с ней. Лучше, чтобы было сходство, хотя бы внешнее.

В холл зашел личный помощник Фэн Хуатэна, а следом за ним Мин. Его лицо было абсолютно безучастным, а вме-

сте с тем, бледным и замученным. Душевные переживания отражались на внешности Мина – он сильно похудел и имел нездоровый вид.

– Зачем вы привели сюда этих девушек? Вы полагаете, я смогу заменить мою Розу кем-то из них? – грустным голосом спросил Мин.

– Сынок, ты же не будешь до конца жизни сокрушаться по своей Розе? В конце концов, в мире полно других девушек. Мы не просим тебя сейчас выбрать свою судьбу, просто присмотришься, может, кто-то из девушек тебе понравится, вы вместе поужинаете, развеетесь...

– Мама, перестань, я даже не хочу смотреть на них. Это отвратительно! Мать выбирает сыну новую подружку...

– А ну, повежливее с матерью, она хочет как лучше. Слышал выражение «клин клином выбивается»? – вмешался Фэн Хуатэн.

– Отпустите этих девушек! – с агрессией сказал Мин. – И оставьте меня в покое! Я никого не хочу видеть! Я ненавижу вас обоих! Вы угробили все, что только могли – сначала загубили мое детство, а теперь отравляете взрослую жизнь. Мне не интересны другие девушки, я люблю Розу!

– Не расходишься! – одернул его Фэн Хуатэн. – Просто ты ошибся, сделал неудачный выбор, бывает.

Мин с ненавистью посмотрел на отца, который делал вид, что не понимает истинной проблемы.

– Хорошо, тогда девушку для сегодняшнего ужина выбе-

ру я! – воскликнула Сара. – Вот вы, справа, сделайте шаг вперед.

Девушка, на которую указала Сара, улыбнулась и вышла вперед.

– Мин, посмотри какая красавица!

Но Мин даже не поднял головы.

– Твои попытки стать хорошей матерью запоздалые и неудачные. Самое лучшее, что ты можешь для меня сделать – это оставить в покое.

– Тогда решено, сегодня ты ужинаешь вместе с этой девушкой. Мы с отцом оставим вас наедине.

Мин махнул рукой и побрел в свою комнату, а Фэн Хуатэн проводил его встревоженным взглядом.

– Сара, мне не нравится твоя идея со сводничеством, – строго заговорил он. – Ты делаешь только хуже.

– Поверь, я знаю, что делаю. Мина ждет счастливая жизнь с хорошей, порядочной девушкой. Ты потом еще благодарить меня будешь, что я уберегла наш род от влияния семейства Нелюдовых.

– Это все такая чушь!

– Тебе лишь бы не участвовать в жизни сына! Нельзя быть таким родителем.

Фэн Хуатэн моментально закипел и уже открыл было рот, чтобы напомнить Саре, какой отвратительной матерью она была для их сына, но вовремя удержался и промолчал. «Если хотите хороших отношений с супругой, говорите ей доб-

рые слова. Ваша злость и попытки унижить порождают лишь негатив между вами», – вспомнил он слова семейного психолога и буркнул:

– Ладно, тебе виднее.

Сара поцеловала его в щеку.

– Сара Арнольдовна, что делать с остальными девушками?

– Отправьте их обратно. Девушку, которую я выбрала, проводите в комнату для приема гостей и дайте журналы, кофе, закуски или что она сама захочет. Ей придется подождать, когда Мин спустится на ужин.

Оставшись один в своей комнате, Мин достал тщательно спрятанную в стопке бумаг фотографию Розы и с нежностью на нее посмотрел. Снова чувство тоски и досады сжало все внутри него и заставило с ненавистью вспомнить поступок своей матери. Мин сомневался, что на этот раз в его сердце найдется место прощению.

"А вдруг мама права, и Роза уже переключила свое внимание на кого-то другого? А если не дождется меня? Если разлюбит? А смогу ли я когда-то вырваться отсюда?...", – спрашивал Мин сам у себя и не находил ответы.

Мин стукнул кулаком по стене, снова спрятал фотографию в стол и быстро лег на кровать. Родители отняли у него любую возможность встречи с Розой, даже лишили права вы-

езда за пределы страны. Конечно, неоднократно Мин пытался найти Розу в социальных сетях, но ее прежние страницы были заблокированы, а новые он не находил, а может, она их и не создавала. Это была не единственная загвоздка в его попытках найти контакты Розы. Мин не мог просматривать многие сайты из-за контент-фильтров, установленных по распоряжению Фэн Хуатэна, например, не открывались новостные сайты, сайт корпорации Нелюдова и многие другие. Мин не знал о том, что и на его телефоне также установлены ограничения в просмотре определенного контента, поэтому он не мог зайти на ряд сайтов, находясь за пределами дома. При всем желании, Мин не мог узнать, что происходит в семье Розы и чем закончилась история с исчезновением секретаря.

– Забудь о своей прошлой жизни, – говорила Мину мать. – Ты начинаешь жизнь с нуля в новой стране с большими возможностями. Обучайся и вникай в дело отца, тогда станешь таким же богатым и влиятельным человеком, как он.

– Я не люблю отца, всегда считал его чужим холодным человеком, не хочу вникать в его дело и работать вместе с ним, – бурчал Мин.

– Тогда начни свое дело. Отец даст тебе деньги на реализацию любой идеи.

– У меня нет идей, внутри меня пустота. Как можно начинать свой путь, когда нет стимула и вдохновения?

– Мин, перестань жаловаться! Я тебя не узнаю! Где твое

умение отметить лишнее и концентрироваться на важном?

– Роза – это не лишнее, а необходимое...

– Хватит! – выходила из себя Сара. – Я больше не хочу слышать это имя в моем доме. Возьми себя в руки, соберись, подумай, чем ты хочешь заниматься, к чему у тебя лежит душа. Мужчина должен иметь конкретику в своих намерениях, а не быть размазней...

– Ты сама довела меня до такого состояния, – перебил Мин. – Ты не должна была лезть в мою жизнь!

– Уже все сделано! Твоя задача сейчас – устроить свою жизнь. Мало быть просто сыном влиятельного отца!

С этими словами Сара нервно откидывала густые волосы назад, открыв свое красивое строгое лицо и, стуча каблуками, выходила из комнаты, а Мин снова оставался наедине со своей депрессией и нежеланием что-либо делать.

В дверь постучали.

– Мин, Сара Арнольдовна просит тебя красиво одеться и спуститься в столовую, – сказал вошедший в комнату личный помощник.

– До ужина еще есть время, – буркнул Мин, даже не посмотрев в его сторону.

– Девушка, которую выбрала твоя мать, томится в ожидании. Сара Арнольдовна говорит, нехорошо заставлять дам ждать.

– Отвези девушку домой, а моей матери скажи, что я уже

поужинал в компании девушки.

– Я бы с радостью, но не хочу потерять работу. Ты же знаешь, если обман вскроется, меня уволят.

Мин тяжело вздохнул и с усталостью посмотрел на помощника. Зиан – хороший парень, который мог бы стать для Мина неплохим товарищем, встретиться они при других обстоятельствах. Но в данном случае коммерческий подтекст внес свою лепту в их взаимоотношения – Зиан выполнял поручения Фэн Хуатэна и Сары Арнольдовна.

– Ладно, – безразлично сказал Мин. – Сейчас соберусь и спущусь. Скажи девушке, я буду через пятнадцать минут.

Зиан улыбнулся.

– Девушка очень красивая, она тебе точно понравится.

– Боюсь, все мои чувства атрофированы, сейчас мне никто не может понравиться.

– Сначала посмотри на нее, а потом будешь отказываться, – усмехнулся Зиан.

Ровно через пятнадцать минут Мин вошел в столовую. В огромной белоснежной комнате сидела хрупкая девушка, которая со скучающим видом рассматривала что-то на столе. Мин зашел так тихо, что она не услышала его шагов и продолжала смотреть на стол. Зиан оказался прав, девушка была невероятно красивой, больше похожей на прелестную куколку, чем на живого человека. Милое личико с большими голубыми глазами обрамляли светлые волосы, по оттенку

напоминающие волосы Розы. Аккуратные пухлые губы были сомкнуты, а на щеках красовался едва заметный румянец. Весь ее образ казался светлым, добрым и лучезарным.

– Здравствуй! – громко поздоровался Мин, отчего девушка вздрогнула и моментально подняла на него свои большие голубые глаза.

– Здравствуй, – поздоровалась она в ответ и замолчала, с любопытством разглядывая его.

Мин с грохотом отодвинул стул, стоящий рядом с девушкой, и сел на него. Положив один локоть на стол, а второй на спинку стула, он строго посмотрел на нее и вскинул подбородок вверх, мол, начинай свой рассказ. Но девушка молчала, слегка исказив свои красивые губы в улыбке. Молчание затянулось.

– Почему молчишь? Кажется, тебя наняли не для этого, – наконец выдавил из себя Мин.

– Наняли? – удивилась девушка.

– Наняли, сняли, арендовали, попросили... – не знаю, как это называется в вашей профессии.

– Профессии? – снова переспросила девушка. На этот раз ее красивое лицо выражало недовольство.

Мин почувствовал свою бестактность и моментально пожалел о таком начале разговора. Девушка вела себя совершенно не так, как он себе представлял.

– Извини, – попытался он быстро замять возникшее недопонимание. – А почему на столе пусто? Почему не несут

ужин?

– А кто должен его нести? Может, мне надо пройти на кухню? – спокойным тоном спросила девушка, продолжая с удивлением смотреть на Мина.

Он снова осознал свою невежливость. Девушка вела себя, как гостя или даже как леди, а он второй раз выставил себя не в лучшем свете.

– Извини, сейчас я распоряжусь, чтобы накрывали на стол.

Девушка ничего не ответила, а только опустила глаза.

Мин вышел из столовой и направился на кухню, он был раздражен и недоволен.

– Зиан, а где моя мама? – спросил он у своего помощника, который доедал ужин в подсобном помещении.

– Она уехала с Фэн Хуатэном, – ответил Зиан, прикрывая рукой набитый рот.

– А почему в столовой не накрыто? – с недовольством спросил Мин.

– Потому что никто не отдавал распоряжение.

– Как, разве эта девушка пришла сюда не для ужина со мной?

Зиан жестом попросил подождать, пока он освободит свой набитый рот от еды. Прожевав, он ответил:

– Сара Арнольдовна сказала, что ты должен постараться, чтобы расположить к себе эту красавицу, поэтому ты сам распорядишься, когда подавать ужин, какие блюда и напит-

ки выносить.

– Расположить? – удивился Мин. – Разве эта девушка не проститутка? Первый раз слышу, чтобы проституток нужно было к себе располагать, им для этого платят...

– С чего ты взял, что она проститутка? – перебил его Зиан.

– Разве нет?

– Это образованная девушка из хорошей семьи, на кастинге все девушки были подобраны под стать тебе.

– Это моя мать так сказала?

– Это я тебе говорю, я видел их анкеты.

– Зачем тогда эта красивая, умная и образованная девушка здесь? Думаю, она легко заинтересует любого мужчину.

– Видимо, это не так. Думаю, ее родители хотят свести дочь с достойным человеком из высшего общества.

– Родители? Высшее общество? – тихо повторил Мин, не понимая, что происходит.

Не дождавшись ответа от Зиана, который продолжал ужинать, он отправился на кухню.

– В срочном порядке нужно накрыть на стол и подать блюда – любые, лишь бы скорее, – отдал он распоряжение на кухню и поспешил вернуться к девушке.

– Извини, – сказал он, как только вошел. – Сейчас накроют на стол. Кстати, как к тебе обращаться?

– Миранда, – скромно ответила девушка.

– Миранда, я хочу тебе задать прямой вопрос, можно?

Миранда опустила взгляд и изобразила недовольство на

своим лице. За последние пятнадцать минут Мин успел за-
рекомендовать себя, как бестактный человек, и теперь ей ка-
залось, что прямой вопрос будет продолжением невежливо-
го поведения.

– Лучше не надо, – честно ответила она.

– Так ты пришла сюда, чтобы познакомиться со мной или
чтобы угодить своим родителям?

– Я пришла сюда, потому что тебя рекомендовали помощ-
ники моих родителей, как образованного и воспитанного сы-
на влиятельного отца. Возможно, это все ошибка, я уже не
уверена в достоверности информации о тебе.

Мину стало неприятно. Во всей этой волоките с переез-
дом и освоением нового дома он совершенно забыл о сво-
их манерах. Никогда прежде ни с одной девушкой Мин не
вел себя по-хамски. Он сделал глубокий вдох и попытался
стать самим собой. В конце концов, его личные проблемы не
должны отражаться на посторонних людях.

– Наше знакомство началось плохо, но я постараюсь это
исправить. Мать против моей воли устроила кастинг деву-
шек на роль моей подружки. Мне не нравилась эта идея, и я
даже не посмотрел на девушек, которые приехали...

– Напрасно. Все они ехали, чтобы познакомиться с тобой,
обратить на себя твое внимание... А в результате увидели
лишь нервного парня, ссорящегося со своими родителями, –
ответила Миранда с долей обиды.

– А зачем ехала ты?

– Я тоже ехала с надеждой удачного знакомства. За последнее время на каких только кастингах мне не доводилось бывать, и каждый раз сыном из влиятельной семьи оказывался отвратительный молодой человек – капризный, невоспитанный и заносчивый. Благо, что я имею право отказываться от встреч с непонравившимся мне молодым человеком.

– А почему родители хотят свести тебя непременно с человеком из влиятельной семьи?

– Так принято, – ответила Миранда и задумалась. – А разве в твоей семье происходит не то же самое? Родители устраивают для тебя кастинг, на который отбирают только девушек из влиятельных семей.

– Мои родители в последнее время сошли с ума, но впредь так не будет, – решительно отрезал Мин.

– Будет, – усмехнулась Миранда. – Все действуют по одному шаблону, как только ты встречаешь настоящую любовь, влиятельные родители считают эту кандидатуру недостойной их высокого положения, насильно разлучают вас и дальше решают за тебя.

– А у тебя тоже так было?

– Так было у всех! Все девушки, пришедшие на кастинг, прошли через это. Мы, словно жертвы влияния своих высокопоставленных родственников. Мы рождаемся несвободными людьми и не имеем права выбора.

– А почему бы вам не уйти от семьи? Не отказаться от таких родственных связей?

Миранда улыбнулась.

– Но ты же этого не сделал...

– Меня лишили права выезда из страны, приставили охрану...

– То же самое сделали и мои родители, – перебила его Миранда. – Мы с тобой отличаемся лишь тем, что я уже смирилась, а ты еще пытаешься бороться. Поверь моему опыту – это впустую.

Дверь распахнулась, вошло несколько человек и, для ускорения процесса, одновременно начали накрывать на стол. Практически моментально подали блюда, заставив Мина усомниться в том, что они не были подготовлены заранее. Над блюдами струился пар и доносился изумительный аромат. Впервые за время, проведенное в Шанхае, Мин почувствовал, что проголодался и с аппетитом приступил к ужину. Периодически он бросал мимолетные взгляды на свою гостью, ему нравилось, что Миранда не пыталась ему понравиться, а была сама собой, искренне наслаждаясь вкусом поданных блюд.

– Не хватает шампанского, – заметила Миранда, когда прислуга забирала пустую посуду со стола.

Мин в очередной раз почувствовал себя невежливым из-за того, что сам не предложил гостье что-то выпить.

– Принесите нам шампанское! – крикнул Мин вслед уходящей прислуге.

– Какое ты предпочитаешь? – спросил он у Миранды.

– Полусладкое.

Время близилось к полуночи, а Мин все не отпускал гостью домой. Немного раскрепостившись от выпитого шампанского, он вел с ней долгую беседу о влиянии родителей на судьбу своих детей. Говорить на эту тему с Мирандой было особенно приятно, потому что она, как никто, понимала, о чем он говорит.

– Ты бы знала, как я был счастлив с Розой, я готов был пожертвовать всем ради нее, но моя мать с легкостью разрушила эту идиллию, она просто вероломно нас разлучила. Никогда не смогу простить ей этого, – делился Мин наболевшим.

– Пройдет время и простишь.

– Не думаю...

– Я тоже не думала, что смогу простить свою мать за разлуку с любимым, но я уже простила ее. Сейчас, по прошествии времени, мне даже кажется, что она была права, с ним я бы не смогла быть счастлива, разве что первое время. Однажды бытовая ситуация заставила бы меня взглянуть на нашу любовь другими глазами. Он всю жизнь прожил в квартире, площадью около десяти квадратных метров, у него не было ничего, кроме работы, я бы просто не смогла жить в таких условиях, а мои родители принципиально не дали бы ни копейки своих денег. Все-таки между мной и моим парнем была огромная социальная пропасть, она бы поглотила любовь против нашей воли.

– Но ведь ты такая красивая! Почему ты сошлась с парнем из очень бедной семьи? Ты же могла выбрать и другого...

– Ах, если бы можно было решать... Судьбоносные встречи всегда происходят по воле случая...

Мин с нежностью смотрел на Миранду, восхищаясь ее красотой и мудростью. У него не укладывалось в голове, как такая красавица может быть несчастна. Это прекрасное печальное лицо, обрамленное золотыми волосами, светилось каким-то неземным манящим светом. Мин чувствовал, как его голову задурманил алкоголь, и постепенно начали появляться запретные желания.

– А как ты оказалась в Шанхае? – резко спросил Мин, чтобы отвлечься от своих мыслей.

– Мы сюда переехали из-за бизнеса моих родителей. Я ужасно не хотела здесь жить, но, как назло, после переезда в Шанхай бизнес пошел в гору. Родители заключили несколько крупных контрактов и открыли филиалы компании по всему городу. За короткий отрезок времени родителям удалось улучшить положение своих дел, и вопрос о возможном возвращении обратно закрылся сам собой.

– Надо же, ситуация практически полностью повторяет мою, – заметил Мин.

– Сначала я ненавидела этот город, мне не нравилось местное население, я не понимала их язык, юмор, привычки. Меня все ужасно раздражали. Так было до тех пор, пока я не встретила его..., после той встречи мой мир стал другим.

Миранда тяжело вздохнула и допила остаток шампанского из своего бокала.

– Сейчас попрошу, чтобы принесли еще бутылку, – услужливо сказал Мин.

– Нет, пожалуй, хватит, я и так слишком засиделась. Родители ждут моего возвращения, волнуются..., – стала тараторить Миранда, поднимаясь из-за стола.

– Почему они волнуются? – удивился Мин.

– Как же? Они волнуются, что ты можешь меня отвергнуть или, еще хуже, оставить на ночь, а потом отвергнуть. Это будет считаться позором.

– Я не собираюсь тебя отвергать! – воскликнул Мин, ощущая, какой тяжелой стала его голова от выпитых в изрядном количестве бокалов шампанского. – Что я должен сделать, чтобы ты не чувствовала себя опозоренной перед своими родителями?

– А тебе не сообщили о правилах?

– Правилах?! – переспросил Мин.

– Да, все, кто участвуют в подобных кастингах, входят в закрытое сообщество влиятельных людей. Среди членов сообщества установлены специальные правила. За их нарушение семью могут исключить.

– И что говорится в этих правилах? – спросил Мин слегка заплетающимся языком.

– Там целый свод, я не помню всех правил, знаю только, что после времяпровождения с выбранной девушкой нужно

оформить официальный ответ – либо принять кандидатуру, либо отвергнуть.

– Так я должен дать ответ?

– Да.

– Прямо сейчас?

– Да.

Мин засмеялся. В его голове стоял гул, а яркий блеск от украшений Миранды ослеплял глаза.

– Это шутка?

– К сожалению, нет, – с грустью ответила Миранда. – Если ты примешь меня, встречи могут продолжиться, а если отвергнешь – мы больше не встретимся.

– Я хочу увидеть тебя еще, – вдруг сказал Мин и дотронулся рукой до ее плеча.

– И я, – улыбнулась Миранда, ласково глядя в его глаза.

– А кому я должен дать ответ?

– Моему сопровождающему.

– У тебя есть сопровождающий? – опешил Мин. – А где он?

– За дверью. Следит, чтобы со мной не случилось ничего плохого.

– Сопровождающий, войди! – закричал Мин во весь голос.

От его нетрезвого крика в комнату моментально вошел высокий плотный мужчина в деловом костюме. Не произнося ни слова, он достал из черного кожаного портфеля бумагу

и положил ее на стол перед Мином. Также молча он протянул ручку.

– О, даже подпись требуется? – засмеялся Мин. – Все так официально?

Он попытался рассмотреть мелкий шрифт, но в глазах все плыло.

Видя, что Мин не в состоянии найти место для подписи, мужчина молча указал пальцем на пустую строку.

Мин с трудом расписался и перевел взгляд на Миранду.

– Я тебя спасу от твоих родителей, – сказал он ей. – Такая красавица не должна страдать!

Глава 4

Как только Альберт и двое охранников отправились в цветочную комнату, Ольга Никитична шепотом добавила:

– Нужно будет узнать у врача, какие успокоительные можно принимать во время беременности. Это не дело...

– Давайте я заварю травяной чай. Вам нужно успокоиться и обязательно поспать, – забеспокоилась Диодора. – В вашем положении нужно избегать любых нервных потрясений. Идите к себе в комнату, все равно вы не сможете повлиять на ситуацию, только себя изведете...

– Пока не вернется Игнат, я не смогу спокойно спать! – утвердительно сказала Ольга Никитична, снова схватившись за телефон и делая очередную попытку дозвониться до Игната.

– Отключен? – спросила Роза.

Расстроенная Ольга Никитична кивнула.

– Это я виновата. Зачем только я завела с ним этот разговор?

– Тише, тише, – стала гладить ее по спине Диодора, – перестаньте себя изводить, ну нельзя так в вашем положении... подумайте о ребеночке...

– Если хотите, я могу проводить вас в спальню. Когда Игнат Угримович вернется, мы сразу же вам сообщим, – предложил Сергей.

Ольга Никитична уже и не знала, как ей лучше поступить. Она чувствовала упадок сил и сильную слабость, смешанную с расстройством и общим недомоганием. «Может, и правда, от меня здесь мало толку?», – думала она про себя. Ее нервы были на пределе и из глаз непроизвольно заструились теплые слезы.

– Ольга Никитична, миленькая, умоляю вас, отдохните, – тут же забеспокоилась Диодора. Она обняла Ольгу и не спеша повела ее в спальню, что-то тихонько приговаривая по дороге.

Когда женщины ушли, в холле остались Роза, Сергей и главный охранник, который продолжал внимательно смотреть в ноутбук, хотя на изображениях с камер ничего не было видно из-за буйной листвы.

– Ну что, Роза, кажется, мы с тобой попали в странный коллектив, – пошутил Сергей.

– Т-ш-ш-ш, – зашипела Роза, оглядываясь на охранника. – Пошли ко мне в комнату.

Оставшись в комнате наедине, Роза стала ругать брата.

– Сережа, нельзя так говорить в чужом доме. Ты видишь, тут везде камеры, повсюду охрана... а если дяде доложат? Ты хочешь, чтобы он вышел из себя и выставил нас на улицу? Ведешь себя, как будто хочешь нарваться на неприятности.

Сергей засмеялся.

– Что же тут смешного? – рассердилась Роза.

– Все! В этом доме происходят события похлеще, чем в

нашем! Какая-то цветочная комната, спрятанная в недрах домашних джунглей, скрытые камеры, да еще и пропавшая девушка! Давай уже признаем, что наш дядя настоящий психопат! Он похищает людей и держит их в плену в тайных джунглях!

– Сережа, тише! – одернула его Роза, осматривая потолок, чтобы убедиться, что в комнате нет камер.

– И кто что нам сделает? Наш дядя Игнат пропал, Виолетта тоже... Давай выпьем?!

– Не вздумай! – прикрикнула Роза. – Мне нужна твоя помощь!

Сергей усмехнулся.

– Помощь от меня, жалкого алкоголика с душевной неизлечимой болезнью?

– Больше мне некому помочь. Слушай внимательно. Эта девушка – пропавшая секретарь – моя подруга Зоя. В свое время она очень помогла мне, можно сказать, только благодаря ей мне удалось встать на ноги и стать известным блогером...

– О! Что же ты за подруга такая, что сосватала ее работать у нашего дяди? – снова засмеялся Сергей.

– Сережа! Перестань! – рассердилась Роза. – Я понятия не имела, что она работает в корпорации нашего дяди! Зоя рассказывала мне, что директор со странностями, но если бы я только знала...

– Подожди, я схожу за бутылкой, а потом дослушаю. Мне

тяжело воспринимать все происходящее на трезвую голову...

– Нет! Не вздумай! Разве сам не понимаешь, что сейчас не время?! Ты должен мне помочь. Пропущу подробности, в общем, я не знаю, как бы так сделать, чтобы не навредить нашему дяде и помочь Зое... может, у тебя есть идеи?

– Это невозможно! – утвердительно сказал Сергей. – Как только эта Зоя выйдет отсюда, она направится в полицию, чтобы сообщить, что наш дядя держал ее в плену. Тут надо выбирать, либо семья, либо подруга.

– Нужно придумать другой вариант, чтобы всем было хорошо.

– Такого варианта не существует. Какая-то сторона точно пострадает, – с умным видом изрек Сергей.

– В любом случае мне надо с ней поговорить. Может, у нее будет какая-то просьба...

– Я прямо скажу, мне это не нравится! – строгим голосом заговорил Сергей. – Если бы я стоял перед выбором, помочь семье или какой-то там подруге, я бы выбрал семью.

– Это похвально, но когда моя семья от меня отвернулась, Зоя была единственным человеком, который мне помог! Моя жизнь в столице началась со знакомства с Зоей, я просто не могу делать вид, что меня не касаются ее проблемы. В общем, прошу тебя мне помочь. Сейчас охрана запрет ее в этой цветочной комнате, а потом мне надо туда пробраться и поговорить с ней. Я бы пошла одна, но мне

жутковато в одиночку бродить по заросшим коридорам этого странного дома.

Сергей нахмурился.

– Как бы твоя затея не вышла мне боком...

– Если что, всю вину я возьму на себя, – пообещала Роза.

– Эй, парень, как там тебя, Альберт? Давай ты будешь идти сзади – обратился к Альберту один из охранников, опасаясь, как бы этот худощавый паренек, уверенно шагающий впереди, не создал им проблем.

– Я очень тороплюсь, – сердито буркнул Альберт, продолжая шагать по заросшему коридору перед охранниками.

– Сейчас эта девчонка выскочит из кустов и расцарапает тебе лицо, а отвечать за это нам! – съязвил один из охранников.

Альберт обернулся и неодобрительно на него посмотрел.

– Хватит геройствовать, иди назад. Сейчас эту рыжую поймает, и пойдешь к своей девушке первым, – сказал второй охранник, постарше.

Альберт ничего не ответил, но послушался и зашел за охранников.

Вместе они продвигались вперед по коридору, постоянно раздвигая руками длинные стебли растений, мешающие свободному проходу. Местами в коридоре становилось практически темно из-за того, что широкие листья заслоняли собой

светильники и большую часть светового потока.

— Была бы моя воля, я бы тут все пообрезал и оставил просто гладкие стены, — сказал один из охранников, чтобы разбавить молчание.

— А я не люблю пустые стены, но лучше уже картины повесить, чем устраивать такие заросли...

— Она не будет просто стоять в коридоре, ожидая, пока ее схватят и снова запрут, — вмешался в их разговор Альберт. — За время, которое эта секретарь провела в коридоре, она наверняка нашла место с особенно пышной растительностью и попыталась там спрятаться. На ее месте, я бы выбрал самую темную часть коридора и снял бы белый халат, который видно даже в темноте.

— А пацан сечет, — засмеялся один из охранников.

— Альберт, конечно, мы смотрим по сторонам, и ты смотри. Вроде пока не попадались такие места, где бы мог спрятаться человек, — тихо ответил ему охранник постарше.

— А, вон и она, — шепотом сказал второй охранник, рукой показывая на правую стену, где в зарослях в самом низу что-то белело.

Втроем они подошли к этому месту и, раздвинув широкие листья растений, увидели скомканный белый халат, который был тщательно скручен, и засунут как можно дальше.

— Девушка сняла халат, мы нашли его в зарослях. Конец связи. — Тут же сообщил старший охранник по рации коллегам.

Альберт прищурился и недовольно посмотрел по сторонам.

– Как бы мы не пропустили ее, – тихо сказал он.

– В начале коридора негде спрятаться, там заросли не настолько буйные. Чем ближе к цветочной комнате, тем растительность пышнее, думаю, девушка прячется где-то впереди, – с уверенностью сказал охранник постарше и продолжил идти вперед. Все пошли за ним, внимательно осматривая стены и замедляясь в темных местах коридора, чтобы раздвинуть стебли и убедиться, что за ними не прячется Зоя.

– Все-таки мы пропустили ее! – рассерженно сказал Альберт. – Впереди уже тупик!

Действительно, коридор закончился, и впереди виднелась только зеленая стена. Пожалуй, из всего коридора это место было самым густо засаженным, здесь стебли растений росли поверх друг друга, образуя собой толстую заслонку. Охранники и Альберт подошли к стене и стали раздвигать руками растения, за которыми уже начинала виднеться стеклянная стена и дверь. Альберт приподнял толстый стебель, и вместе с ним поднялась заслонка из растительности.

– Как шторка! – удивились охранники, но не успели они рассмотреть все вокруг, как услышали глухие едва слышные удары.

– Виолетта! – воскликнул Альберт и ринулся к стеклу. Он смотрел на нее с оживлением и тревогой, еще не понимая как открыть эту дверь и освободить ее.

– Я тебя вытащу отсюда, – кричал он ей что было мочи, но за толстым стеклом не было слышно ни звука.

Виолетта поднесла руки к ушам, жестами показывая, что ничего не слышит. Альберт тотчас постарался также жестами объяснить ей, что пришел спасти ее и ей не стоит волноваться, но, похоже, она и без того все прекрасно понимала. Виолетта стала показывать вверх и мужчины принялись раздвигать растения над дверью.

– Кодовый замок, – сказал один из охранников, обнаружив наверху железную панель.

– Нужен код..., – начал было говорить Альберт, но тут он посмотрел на Виолетту, которая пальцами показывала ему, какие цифры нужно вводить.

– Вводите, – распорядился Альберт, – один, один, один, ноль...

Раздался щелчок и дверь отворилась.

– Виолетта! – воскликнул Альберт и бросился к ней в цветочную комнату.

– Стоп! Стоп! – закричала Виолетта. – Не заходите в комнату, ее нельзя открыть изнутри!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.